

ВОСПОМИНАНИЯ

## Западный Азербайджан - край отчужденный

Там, в тех заброшенных местах есть дом. Это - наш дом, наша дорога!



**В**первые о Западном Азербайджане я услышал от своего деда Иншаллаха. Шел 1979-й год, я учился в 5-м классе. Дед каждый год ездил туда, в бывший Гейчинский магал проведать старого друга по имени Маил, с которым, как он мне рассказал годы спустя, они волей судьбы оказались в одном лагере для военнопленных в годы Второй мировой войны.

**Рахиб ГАРИБ,**  
*майор в отставке,*  
**военный журналист**

Благодаря заступничеству Мамедэмина Расулзаде, пользовавшегося влиянием среди германских лидеров, дед, имевший религиозное образование, был назначен религиозным главой лагеря и сумел собрать вокруг себя пленных-мусульман. А заодно взял под свое покровительство двух горских евреев из Красной Слободы, что вблизи Губы, выдав их за мусульман. Позже эти двое периодически наезжали к нам, в отдаленное село Дагузу Ярдымлинского района повидаться с дедом. Помню, все село встречало их с уважением - как же, даже фашисты их не тронули...

В том лагере для пленных дед и познакомился с Маилом, который также имел религиозное образование, и это помогло им сойтись.

Шли годы, и я расспрашивал деда о былых временах, всячески пытался вызвать его на воспоминания. Мне казалось тогда странным, что он в своих рассказах не называл имен. С немалым трудом,

всячески козыряя своим особым «статусом» первого внука, я выведаль-таки имя дяди Маила, после чего дед как бы «раскололся» и стал рассказывать все в деталях. Сказал, что он ездил к своему другу, а потом они вдвоем совершали паломничество в святилище «Асхаби-Каф», находящееся в Нахчыване: «Это святое место упоминается в Коране, оттого мы туда ездили». Все это было для меня совершенно внове.

Когда разразилась первая Карабахская война, я также пошел на фронт, принял участие в боях и стал очевидцем оккупации Арменией тех мест, через которые дед когда-то ездил к своему другу Маилу, а потом они вдвоем отправлялись в Нахчыван. Когда в 1993 году эти земли были оккупированы, мне живо вспомнились рассказы деда о паломничестве в «Асхаби-Каф» вместе с его другом дядей Маилом, и это воспоминание еще более усиливало гнетущее настроение, вызванное вражеской оккупацией Карабаха.

... Деда уже не было в живых, хотелось повидаться с дядей Маилом, или по крайней мере с кем-то из его потомков, расспросить их о прошлом. Хотя знал, конечно, что они в числе тысяч других давно изгнаны из родных мест - с наших исконных земель, каковыми являются Иреван и окрестные территории. Таким образом, в то время как армянские агрессоры оккупировали Карабах, я в мыслях и мечтаниях прочно «осел» в Гейче, Зангезуре, Иреване...

С приходом к власти в 1993 году общенационального лидера Гейдара Алиева мои надежды и мечты, связанные с этими

местами, заметно усилились. Но в тяжелейших условиях того времени, вызванных предыдущей смутой и безвластием, даже этот великий политик сумел вернуть лишь немногие захваченные территории, главным образом в Физулинском районе. Так оказались похоронены мои надежды проехать по той же дороге, по которой некогда мой дед ездил из родной Гейчи в Нахчыван.

Прошли годы, пока, наконец, по приказу достойного преемника общенационального лидера Президента Азербайджана Ильхама Алиева наша армия всего за 44 дня освободила Карабах и восстановила долгожданную территориальную целостность страны. Однако противная сторона, подписав документ, удостоверяющий нашу Победу, тем не менее продолжает свою провокационную, подрывную деятельность. Из-за этого я опять лишен возможности проследовать по дороге, которой много лет назад мой дед со своим гейчинским другом Маилом ездили в Нахчыван. Но я твердо знаю и уверен, что написанное историей не стирается. И эти надписи сохраняют обвалившиеся, разрушенные стены среди поросших бурьяном покинутых селений камни давно неезженных дорог.

Там, где через Зангилян тянется дорога в Нахчыван. Там, в тех заброшенных местах есть дом. Это - наш дом, наша дорога! Я верю, что мы еще восстановим ту дорогу, которая ведет в Нахчыван через Зангезур - через наши исторические земли. Да, это наша дорога, и мы по ней пройдем - рано ли, поздно ли.